

общество вперед и безошибочно определять единственно возможный путь развития. Зачастую оказывается, что формальная, то есть занимающая соответствующее положение в иерархических структурах элита осуществляет функции управления социумом и вырабатывает модели поведения исходя не из потребностей всего общества и основного вектора его устремлений, а путем «кланового» восприятия действительности и выработки собственной приспособляемости к окружающему миру. Таким образом, правящая элита зачастую кардинальным образом начинает отставать от граждан и тех тенденций развития, которые набирают силу в данный период времени. И в этом смысле лекарство от «нового варварства»

находится в обществе, в его способности генерировать перспективные идеи, самоорганизовываться для их реализации и, как это ни покажется странным, защищаться от бацилл, которые может привести в это общество сама же правящая элита, оторвавшаяся от привычного социума и не рассматривающая себя сопричастной судьбе страны либо поставившая себя вне конкретного общества и старающаяся идентифицировать себя «над схваткой».

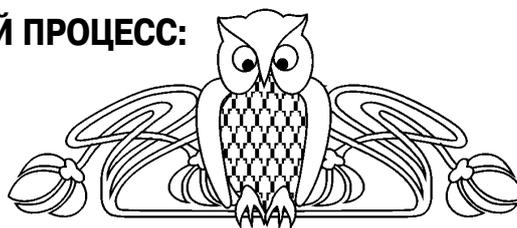
Сегодня только солидарное движение лучших представителей правящей элиты и общества в целом может позволить обрести новые смыслы и найти реальные механизмы для формирования современной идеологии развития и обновления.

УДК 32.01

ВОВЛЕЧЕНИЕ ГРАЖДАН В ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС: ЗНАЧЕНИЕ НЕПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ

М. В. Данилов

Саратовский государственный университет
E-mail: super9999@yandex.ru

Статья посвящена неполитическим факторам вовлечения граждан в избирательный процесс. Участие в выборах представляется в качестве одной из важнейших составляющих политизированности общества. Применен корреляционный анализ связи явки на парламентские выборы и показателей социально-экономического развития российских регионов в 1990–2011 гг. В качестве вывода предложена гипотеза, что возможности административного воздействия на уровень явки избирателей ограничены не только законодательными нормами, но и потенциалом неполитических оснований политического участия.

Ключевые слова: политизация, выборы, административный ресурс.

Involvement of Citizens to the Electoral Process: the Importance of Non-political Factors

M. V. Danilov

The article is devoted to non-political factors, the involvement of citizens in the electoral process. Participation in elections is presented as one of the most important components of politicization of society. Apply the correlation analysis due to appear in the parliamentary elections, and indicators of socio-economic development of Russian regions in 1990-2011 years. As a conclusion, a hypothesis that the ability of the administrative impact on the level of voter turnout is limited not only by legislative standards, and potential non-political bases of political participation.

Key words: politicization, elections, administrative resource.

Одной из важнейших форм политизации общества является вовлечение граждан в политику под воздействием неполитических факторов. Данный процесс может иметь целый ряд измерений и выражаться в виде активизации участия в работе

политических партий, содействия гражданским инициативам политического толка, выдвижения политических требований в неинституционализированном качестве. Однако наиболее массовой и регулярной формой вовлечения людей в политику являются выборы. Можно уверенно говорить, что электоральные формы политического поведения – это квинтэссенция участия человека в политической жизни. Все прочие виды политической активности в качестве итога, цели предполагают реализацию избирательных процедур как основного способа овладения властью в условиях представительной демократии. Выборы – тот «перекресток», на котором сходятся потоки институционализированного и стихийного участия, рациональной и иррациональной деятельности людей.

Политизация общества посредством вовлечения граждан в избирательный процесс, понимаемая как технология политического управления, основана на принципе мобилизационного участия. Именно в мобилизационном характере политизации раскрывается сущность давления политической элиты на неполитический социум. Мобилизационный характер электоральной политизации проявляется в соревновании элит, неудовлетворенных своим положением в иерархии властных отношений либо стремящихся сохранить устраивающий их статус-кво, за электорат и его перетягивание на свою сторону посредством использования различных политических технологий. Как свидетельствует опыт российских выборов, электоральный процесс всегда воспринимался отечественными политическими элитами

не как стихия с непредсказуемыми результатами, а как процедура, подверженная внешнему формирующему и корректирующему воздействию.

Выборы – процесс, влияние на который различных неполитических факторов достаточно длительное время привлекает внимание исследователей. Классическими в этом отношении являются работы С. Роккана и С. Липсета, в частности книга «Партийные системы и размежевание избирателей», посвященная рассмотрению влияния социально-групповых конфликтов на идеологическую и партийную дифференциацию¹. Для Западной Европы важнейшими расколами Липсет и Роккан считали структурные конфликты между центром и периферией, церковью и государством, городом и селом, собственниками и рабочими. Первые два актуализировались в результате национальных революций. «В ходе национальных революций возникли две линии размежеваний: конфликт между культурой центра (строительства нации-государства) и усиливающимися культурами провинций и периферий, имеющих свои этнические, лингвистические и религиозные особенности, а также конфликт между централизующим, стандартизирующим и мобилизующим государством-нацией и исторически укрепившимися привилегиями церкви»². Раскол между городом и селом, собственниками и рабочими возник в ходе индустриальных революций.

Подробный анализ научных дискуссий о влиянии разных социальных расколов на выбор избирателя и в целом о значении так называемой социологической школы исследования электорального поведения содержится в работе А. С. Ахременко «Социальные размежевания и структуры электорального пространства России»³. В ней автор предлагает и собственный перечень наиболее важных социальных размежеваний в российском обществе:

– демографические показатели (доля русского населения среди всего населения субъекта Федерации, доля городского населения среди всего населения субъекта Федерации, численность лиц нетрудоспособного возраста на 1000 человек трудоспособного возраста, средняя прогнозируемая продолжительность жизни, уровень рождаемости);

– уровень образования (число лиц с высшим образованием на 1000 человек населения, число лиц, не имеющих начального образования, на 1000 человек населения);

– состояние потребительского рынка (объем бытовых услуг на душу населения, объем розничной торговли на душу населения);

– показатели уровня и качества жизни (объем средней начисленной заработной платы по отношению к прожиточному минимуму, число персональных компьютеров на 100 домохозяйств, число личных автомобилей на 1000 человек, уровень младенческой смертности);

– показатели социальной дифференциации (индекс социальной дифференциации (индекс

Джини), доля населения с доходами ниже прожиточного минимума);

– показатели инновационного развития (число компьютеров на 100 рабочих мест, объем услуг связи на душу населения)⁴.

Во многом учитывая исследования А. С. Ахременко, проведем анализ взаимосвязи электорального участия населения России и значений социально-экономических показателей жизни российских регионов во временном интервале 1990–2011 гг., что позволяет делать выводы об уровне неполитической детерминации российского избирательного процесса. Инструментами анализа выступают парный корреляционный анализ статистических показателей социально-экономического развития субъектов Федерации и уровень явки на парламентских выборах в соответствующий год. Формально корреляционный анализ не позволяет судить о том, какая из переменных является зависимой, а какая независимой (они выступают в качестве равноправных) – он позволяет делать выводы лишь о наличии или отсутствии связи между ними и направленности этой связи. Но специфика данного исследования состоит в наличии явно независимого характера социально-экономических показателей развития регионов по отношению к явке на парламентские выборы. В результате мы получаем возможность судить о том, какие неполитические обстоятельства способствовали более высокой электоральной активности в российских регионах в 1990-е и 2000-е гг. В качестве социально-экономических показателей нами были использованы данные государственной статистики, характеризующие:

1) валовый региональный продукт на душу населения;

2) долю городского/сельского населения в регионе;

3) среднедушевой денежной доход населения региона;

4) уровень безработицы в регионе;

5) численность пенсионеров в регионе (на 1 000 чел. населения);

6) число студентов вузов в регионе (на 10 000 чел. населения).

Уровень явки в разрезе субъектов Российской Федерации анализировался по 7 избирательным парламентским кампаниям:

1) выборы депутатов Верховного Совета РСФСР 1990 г.;

2) выборы депутатов Государственной думы РФ 1993 г.;

3) выборы депутатов Государственной думы РФ 1995 г.;

4) выборы депутатов Государственной думы РФ 1999 г.;

5) выборы депутатов Государственной думы РФ 2003 г.;

6) выборы депутатов Государственной думы РФ 2007 г.;

7) выборы депутатов Государственной думы РФ 2011 г.

Таким образом, были получены 42 корреляционные пары, что позволяет зафиксировать динамику взаимосвязи явки на выборы и значения показателей социально-экономического развития (табл. 1).

Полученные данные свидетельствуют в целом о том, что 1990-е и 2000-е гг. являются различными этапами политического развития России, и это выражается, в частности, в смене определяющих вовлеченность граждан в политику факторов.

Стабильная связь уровня явки на парламентских выборах в период 1990–2000-х гг. наблюдается только с долей городского населения. Модели вовлечения городских и сельских жителей в политику, стиль их политического участия заметно различаются. По нашему мнению, более дисциплинированное участие в выборах жителей тех регионов, где доля сельского населения велика, свидетельствует, в числе прочего, о сохранении у селян рецидивов советского политического сознания, в частности «обязательного» голосования, от которого горожане уже избавились.

Корреляционный анализ наглядно показывает, что разница в масштабах электоральной мобилизации богатых и бедных регионов в 2000-е гг. нивелировалась. По периоду 1990-х гг. можно уверенно говорить о более активном электоральном участии жителей бедных регионов. Снижение корреляции между среднедушевым ВРП и явкой на выборы практически до нулевой отметки показывает, что в 2000-е гг. выборы перестали быть инструментом политического влияния на экономические процессы, а население перестало рассматривать выборы как возможность донести до власти информацию о своем недовольстве экономическим положением. Устойчивое уменьшение связи между явкой и среднедушевыми доходами в 2000-е гг. служит индикатором утраты бедностью политического характера и обретения статуса чисто экономического явления.

Интересна зависимость электорального участия от степени депрессивности/развитости регионы, определяемой нами в данном случае долей безработных. В 1990-е гг. статистически значимой зависимости между этими показателями не существовало, а в 2000-е избиратели депрессивных регионов были гораздо более активными, чем жи-

тели развивающихся. В 2000-е гг. значимым фактором вовлеченности в избирательный процесс стало отсутствие работы, о чем свидетельствуют высокие коэффициенты корреляции, особенно по 2007 и 2011 гг. Дополнительное исследование связи доли безработных в населении региона с результатами выборов 2007 и 2011 гг. показало, что люди, не имеющие постоянной работы, склонны были поддерживать партию власти. Коэффициент корреляции между голосованием за «Единую Россию» и долей безработных в 2007 г. составил $r = 0,67$, а в 2011 г. $r = 0,53$. Безработный сегмент электората, судя по этим данным, оказался в высокой степени восприимчивым к провластному вовлечению в политику. В качестве дискуссионного предположения можно выдвинуть гипотезу, что лишь самые социально незащищенные слои населения по-прежнему воспринимают выборы как форму прямого обращения к власти ради решения своих социально-экономических проблем.

Показательно изменение зависимости уровня электорального вовлечения в политику в связи с таким показателем, как старость/молодость региона, определяемым долей пенсионеров. В 2000-е гг. произошло кардинальное изменение направленности связи между явкой на выборы и долей пенсионеров в регионе по сравнению с 1990-ми гг. В результате появляются основания утверждать, что в первое десятилетие XXI в. «молодые» регионы (прежде всего республики Северного Кавказа) активнее участвовали в выборах, а 1990-е гг. – время «старых» регионов. Помимо феноменального включения в электоральное пространство Северного Кавказа, одним из факторов, повлиявших на такой расклад, стал процесс смены поколений пенсионеров, связанный с тем, что политизированные пенсионеры 1990-х гг. были «разбавлены» деполитизированными пенсионерами 2000-х.

Дополнительные исследования корреляций между количеством пенсионеров и результатами парламентских выборов 2007 и 2011 гг. показали, что пенсионеры остаются главным сегментом электоральной поддержки оппозиции. Так, коэффициент корреляции между голосованием за «Единую Россию» и долей пенсионеров в регионе в 2007 г. составил $r = -0,53$, а в 2011 г. $r = -0,49$. Однако, благодаря тому что явка на выборы и доля пенсионеров в населении регионов находятся в обратной зависимости, негативное влияние оппо-

Таблица 1

Коэффициенты корреляции (r) между явкой на парламентские выборы и показателями социально-экономического развития регионов

Показатель	1990 г.	1993 г.	1995 г.	1999 г.	2003 г.	2007 г.	2011 г.
Доля городского населения, %	-0,61	-0,47	-0,40	-0,47	-0,46	-0,56	-0,53
ВРП на душу населения	-0,42	-0,38	-0,36	-0,21	-0,04	-0,13	-0,05
Среднедушевой денежный доход	-0,41	-0,32	-0,32	-0,2	-0,09	-0,17	-0,12
Доля безработных, %	0,08	0,14	-0,13	0,12	0,28	0,61	0,45
Число пенсионеров (на 1000 чел. населения)	0,31	0,35	0,34	-0,07	-0,32	-0,49	-0,41
Число студентов вузов (на 10 000 чел. населения)	-0,31	-0,14	0,03	-0,02	-0,08	-0,23	-0,18

зиционности пенсионного электората в 2000-е гг. было преодолено.

Хоть и относительно слабая, но присутствует связь явки на выборы с уровнем образованности населения регионов. Высокая концентрация студентов предполагает наличие образовательной инфраструктуры соответствующего уровня. На протяжении всего исследуемого периода мы видим, что население более образованных регионов

менее эффективно вовлекалось в электоральный процесс. Статистический анализ свидетельствует о низкой степени эффективности различных проектов политической мобилизации молодого электората.

В результате проведенного исследования мы получаем возможность зафиксировать динамику неполитических факторов вовлечения граждан в электоральный процесс (табл. 2).

Таблица 2

Факторы социальной среды российских регионов, определяющие эффективную электоральную мобилизацию населения

1990-е годы	2000-е годы
Эффективное вовлечение граждан в политику (выборы) в регионах: – бедных, – сельских, – старых, – менее образованных	Эффективное вовлечение граждан в политику (выборы) в регионах: – сельских, – депрессивных, – молодых, – менее образованных

Вовлечение граждан в избирательный процесс как базовую форму участия в политической жизни в 1990-е и 2000-е гг. имело как устойчивые детерминанты, так и динамичные факторы. К числу устойчивых неполитических детерминант электорального участия можно уверенно отнести значительность доли сельского населения в регионе. Другой стабильной детерминантой стал уровень образования, выявляемый, в том числе, по удельному весу студенчества в общей структуре населения субъекта Федерации. Чем выше доля студентов, тем менее эффективной на протяжении двух десятилетий постсоветской истории России была политизация населения в регионе. Эти факты могут быть объяснены значительной восприимчивостью сельских жителей и граждан с относительно низким уровнем образования как к агитационным материалам, призывающим принимать участие в выборах, так и к прямому административному давлению.

Ситуативными факторами политизации общества в процессе проведения выборов стало падение значения уровня доходов населения при мотивации к участию в голосовании («бедность») и возрастанием роли занятости/безработности населения («депрессивность»). Кардинальную трансформацию претерпел фактор возраста жителей региона, определяемый посредством доли пенсионеров. Оба ситуативных фактора в значительной степени объясняются активным включением в политическую жизнь вообще и в избирательный процесс в частности в 2000-е гг. республик Северного Кавказа. Именно в этих регионах, особенно в Чеченской Республике, не участвовавшей в выборах 1990-х гг., наиболее молодое население и наивысший процент безработицы, а процент явки на выборы стабильно варьируется около 95%, в отдельных случаях приближаясь к 100%.

Всесторонний анализ вовлечения граждан в политику убеждает нас в том, что рассматри-

вать данный процесс нужно не как стихийный и спонтанный, а как технологический. Мы имеем в виду возможность использования политизации населения для достижения неполитических целей либо мобилизации неполитических ресурсов ради политических интересов, для чего нужны соответствующие инструменты. В случае с выборами таким инструментом, переводящим вовлечение граждан в политику в регулируемые и управляемые рамки, является так называемый административный ресурс. Административный ресурс выступает в качестве способа стимуляции политической мобилизации там и тогда, когда это необходимо правящей элите, а также может оказывать демобилизующее воздействие в тех случаях, когда неконтролируемый рост политического участия угрожает стабильности властно-элитной конструкции. В 2000-е гг. был осуществлен ряд мероприятий, направленных на расширение возможностей административного регулирования явки как формального (переход на пропорциональную систему избрания Государственной думы, увеличение заградительного барьера, запрет на создание избирательных блоков, отмена графы «против всех» в бюллетенях и порога явки), так и неформального плана (борьба за явку там, где это необходимо, организация победы нужных партии или кандидата). Нормативные основания задают институциональные условия «ручного» управления вовлечением граждан в электоральные процедуры.

Проведенный корреляционный анализ показывает потенциал оперирования конкретными факторами социально-экономического развития российских регионов в качестве инструментов административного воздействия на явку. Указанные в табл. 2 факторы представляются ключевыми для всякого политического актора, вознамерившегося серьезным образом воздействовать на уровень электоральной мобилизации. В отечественных условиях единственным

таким актором является власть. В результате мы видим, что, с одной стороны, власть оказывается ограниченной весьма узкими рамками фактически трех-четырех факторов, с другой стороны, это стимулирует ее к максимально полной отработке возможностей воздействия на них. При таком ракурсе использование административного ресурса на выборах выглядит как воспроизводство правящим классом самого себя, что обеспечивается за счет интеграции политических и неполитических подсистем общества, представляемой в публичном пространстве как достижение и поддержание социально-политической стабильности.

УДК 342(470+571)

НОРМАТИВНО-РЕГУЛЯТИВНЫЕ И АДМИНИСТРАТИВНО-СИЛОВЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Ф. А. Вестов

Саратовский государственный университет
E-mail: vestovfa@mail.ru

В статье речь идет о тенденциях, которые проявляются во взаимоотношениях правового государства и гражданского общества в условиях мирового финансового кризиса, усилении роли административно-силовых механизмов воздействия на общество, перспективах развития правового государства в современной России.

Ключевые слова: правовое государство, гражданское общество, либеральные доктрины, нормативное регулирование, административно-силовые механизмы.

Normative, Regulative, Administrative and Enforcing Aspects of Rule-of-law State

F. A. Vestov

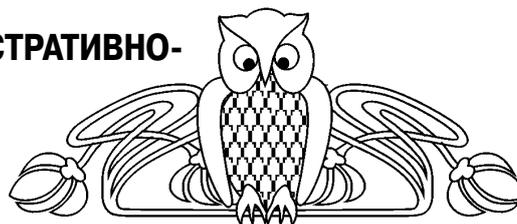
The article focuses on the trends that reveal themselves in the interrelation of rule-of-law state and civil society in the world financial crisis framework, in increasing significance of administrative and enforcing mechanisms of influence upon the society, and on the prospects of rule-of-law state development in modern Russia.

Key words: rule-of-law state, civil society, liberal doctrines, normative control, administrative and enforcing mechanisms.

На протяжении последнего столетия политика не смогла избавиться от противоречия, которое, вероятно, можно считать сущностным, то есть определяющим ее динамику и основные проблемы. Это противоречие между двумя стратегиями и тактиками использования институтов и принципов правового государства для развития политического процесса в направлении либеральной демократии. Разговор о нем важен, поскольку за время последней модернизации

Примечания

- ¹ См.: Lipset S. M., Rokkan S. Cleavage Structures, Party Systems and Voter Alignments // Lipset S. M., Rokkan S. (eds). Party Systems and Voter Alignments. N. Y., 1967.
- ² Липсет С., Роккан С. Структуры размежеваний, партийные системы предпочтения избирателей. Предварительные замечания // Политическая наука. 2004. № 4. С. 210.
- ³ См.: Ахременко А. С. Социальные размежевания и структуры электорального пространства России // Общественные науки и современность. 2007. № 4. С. 80–92.
- ⁴ Там же. С. 86.

данное противоречие оказалось перенесенным и на российскую почву. Как представляется, его политологический анализ способен многое объяснить в нынешних реалиях отечественной политики, в частности в объяснении того, почему массовое сознание граждан России с таким трудом и непоследовательностью признает значимость либеральных ценностей, либеральных доктрин и институтов.

Суть противоречия, на наш взгляд, состоит в том, что в своих теоретических представлениях о способах и формах построения правового государства российские исследователи либерального толка ориентируются на «западную» интеллектуальную традицию, один из важнейших аспектов которой состоит в том, что права граждан признаются естественными и неотъемлемыми. Они выступают тем основанием, на котором социальное в человеке сливается с политическим, в результате чего и создаются все необходимые условия для выхода на сцену политики идеального гражданина. Соответственно, и государство, которое помогает гражданину в реализации его естественных прав и свобод, тоже предстает идеалом политического и организационного совершенства (выступая неким историческим пределом, далее которого развитие демократической государственности теряет смысл). То, насколько критически современные отечественные либеральные теоретики оценивают советский опыт государственного строительства и опыт советской демократии в целом, наглядно показывает убежденность исследователей в отсутствии такого смысла¹. Наиболее жестко такая позиция обозначена, например, Л. Гудковым, который однозначно заявляет, что «природа российской власти, ее преступления в прошлом и